

УДК 811.161.1+811.411.21

Абдулкарим Али Махди,
аспирант кафедри общего и русского языкознания БГПУ

СТРУКТУРЫ С ОТНОШЕНИЯМИ СМЕЖНОСТИ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Структуры с отношениями смежности свойственны многим языкам мира и базируются на смежности, сопредельности предметов и явлений в пространстве и времени. К числу таких структур относятся полисемантические существительные с метонимическими отношениями между первичными и вторичными ЛСВ. При метонимии отождествляемые объекты не носят какого-либо сходства (как при метафоре), а основываются на их смежности, пространственной расположенности [1, с. 308; 2, с. 136]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» метонимия определяется как «троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию». Основой метонимии, указывается в словаре, могут служить пространственные, событийные, понятийные, синтагматические и логические отношения между различными категориями, принадлежащими действительности и ее отражению в человеческом сознании, закрепленному значениями слов, – между предметами, лицами, действиями, процессами, явлениями, социальными институтами и событиями, местом, временем и т. п. [3, с. 300–301]. По мнению Е. Л. Гинзбурга, «метонимия – это бинарное отношение лексических форм одного слова, моделирующее синтагматическую оппозицию синтактико-семантических категорий этих форм в качестве препозитивных образующих одних и тех же минимальных по составу высказываний [4, с. 61].

Метонимия имеет давнюю историю изучения, и первые ее определения можно найти в трудах Аристотеля, Цицерона, Квинтилиана и других теоретиков античной риторики, которые определяли ее в качестве тропа, основанного на психических ассоциациях по смежности и служащего для украшения речи [5, с. 235–236, 296]. Это определение часто использовалось в исследованиях более позднего периода. В настоящее время вопросам метонимии уделяется большое внимание. Подробно описаны основные модели мето-

нимических переносов, охарактеризованы их структурные типы, сфера употребления, выявлены основные ассоциативные признаки.

В арабской лингвистической науке вопросами метонимии занимались Т. А. Шайхуллин, Э. М. Зиганшин, А. Н. Зилыева, А. Ю. Крылов, В. Д. Ушаков и др. Метонимические номинации арабские филологи традиционно рассматривают в рамках науки разъяснения, науки о тропах, стилях и красноречии (ailmalba'ua: n). Значительный вклад в развитие науки о стиле и красноречии внес Абдалъкахир аль-Джурджани, который слова и словесные обороты, употреблявшиеся в переносном значении, относил к двум явлениям: k'na: ya (знак, намек; метонимия) и ma`ga:z (иносказательность; образное выражение; метафора). Аль-Джурджани маджаз подразделяет на 4 типа: а) лексический маджаз («маджаз лугавий», языковой, состоящий в определенном наборе лексических средств); б) маджаз умственный («маджаз aqliy», связанный с умственной и речевой деятельностью говорящего); в) «маджаз» опущения, удаления (вместо выражения *спроси жителей деревни* употребляется сокращенное выражение *спроси деревню*, при этом слова *деревня* используется в винительном падеже вместо исходного родительного); г) «маджаз» добавления, состоящий в изменении падежного статуса слова [6, с. 65–66]. Лексический маджаз Аль-Джурджани делит на «исти'ару» (взятие взаймы, метафора), выражающую отношение сравнения, подобия, и «маджазмурсаль» («отсылаемое допущение», метонимия), что отражает прочие (кроме подобия) виды отношений и связей, например, части и целого, причины и следствия и пр. [6, с. 66–67]. Достижения Аль-Джурджани в области теории тропов послужили в качестве фундамента для дальнейших исследований в области семасиологии и лингвостилистики.

Несмотря на, казалось бы, довольно пристальное внимание к вопросам метонимии, до настоящего времени не определены все возможные метонимические типы и виды, а «многие выделенные остаются для широкой филологической аудитории практически неизвестными и не имеют подробного описания» [7, с. 4]. Как видно из приведенных

толкований и определенных метонимии, это понятие рассматривается широко и расплывчато. В сферу деятельности метонимии часто включаются такие смежные семантические явления, как синекдоха и гипонимия. В нашем исследовании синекдоха и гипонимия не включаются в разряд метонимии, а рассматриваются как одна из разновидностей полисемии.

В русском и арабском языках распространены следующие метонимические модели:

1. «Помещение (его часть), населенный пункт → люди, находящиеся в помещении или живущие в каком-либо населенном пункте». И в русском, и в арабском языках в структуре полисематов фиксируются вторичные анимистические ЛСВ. Ср.: рус. *деревня, село* 'крестьянское селение; жители этого селения'; *город* 'крупный населенный пункт его жители'; *дом* 'здание; люди, живущие в нем'; рус. *класс* 'комната в школе, в которой происходят учебные занятия; группа учащихся'; араб. *baet* 'дом; его жители; дети; семья'; араб. *alsf* 'класс; люди, стоящие в очереди; группа студентов'; *madrasa* 'школа; группа философов и мыслителей или исследователей'; *nady* 'клуб; форум; семья; клан человека'. В русском языке не развили узуальных анимистических ЛСВ существительные *зал, замок, кухня, комната, ресторан, сарай*. В арабском языке соответствующие аналоги характеризуются регулярностью производства такого рода ЛСВ: *salla* 'зал; пронизательный и умный человек'; *gurfa* 'комната; шутник; член некоторых организаций'; *mataem* 'ресторан; человек, который слишком много ест; рыбовод'; *saqefa* 'сарай; группа людей; передовая армия'; *qacer* 'замок; квартира; слабый человек'.

По обратной метонимической модели образованы вторичные ЛСВ у русских полисемантов *клуб, школа, собрание, собор*. Ср.: *клуб* 'общественная организация, объединяющая людей для совместного отдыха, развлечений, общения; здание, в котором располагается клуб'; *школа* 'учебное заведение, которое осуществляет общее образование и воспитание молодого поколения; здание, в котором помещается это заведение'; *собрание* 'совместное присутствие где-либо людей, собравшихся с какой-л. целью; заседание; уст. помещение, где собирается какое-либо общество'; *собор* 'собрание должностных или выборных лиц (в дореволюционной России); главный христианский храм'.

2. Большую группу составляют имена существительные со значением определенных чувств, ощущений и состояний человека. Вто-

ричные ЛСВ у таких слов развились по модели «свойство → носитель (лицо) такого свойства». В арабском языке такой тип метонимии представлен у субстантивов *khthab* (рус. *гнев*), *alhub* (рус. *любовь*), *alkureh* (рус. *ненависть*). Ср.: *khthab* 'гнев; гневный человек'; *alhub* 'любовь; любимец'; *alkureh* 'ненависть; ненавистный человек'; *twq* 'грусть, печаль; тревога; грустный человек'.

В русском языке вторичные анимистические ЛСВ развились у субстантивов *радость* 'чувство удовольствия, удовлетворения; то, что (или тот, кто) доставляет удовольствие, дает счастье; ласковое, нежное обращение', *ужас* 'чувство, состояние очень сильного испуга, страха; тот, кто (или то, что) вызывает такое чувство'. И в русском и арабском языках существительные *надежда, вера, счастье, горе, печаль, скука, боль, беда, зависть* не развили узуальных вторичных ЛСВ, хотя примеров не узуального употребления такого рода вторичных номинаций довольно много [7, с. 34–42].

Похожая направленность семантического развития наблюдается у русских полисемантов *ум, талант, гений*, вторичные ЛСВ которых развились по модели «определенные способности человека → человек, характеризующийся такими способностями»: *талант* 'выдающиеся природные способности; о человеке с такими способностями'; *гений* 'высшая степень творческой одаренности, талантливости; человек, обладающий высшей степенью творческой одаренности в какой-л. сфере деятельности'; *ум* 'познавательная и мыслительная способность человека; человек с точки зрения его умственных, интеллектуальных способностей'. В арабском языке вторичные ЛСВ такого рода не засвидетельствованы.

3. В метонимические отношения вступают ЛСВ арабских полисемантов, которые называют атмосферные и другого рода явления типа *дождь, ветер, воздух*. Ср.: *matter* 'дождь; беглец'; *nacim* 'ветер; дух; тяжелый человек'; *haia* 'воздух; погода; климат; трусливый человек'. Метонимические ЛСВ развиваются у русских субстантивов *гроза, слякоть* и их арабских соответствий: рус. *гроза* 'гроза; тот, кто внушает страх, наводит ужас'; араб. *rad* 'гроза; тот, кто угрожает'; рус. *слякоть* 'о ничтожном, презренном или жалком, слабом человеке'; араб. *tau* 'слякоть; тупой человек; дурак'. Примерно такая же смысловая направленность выявляется у арабских субстантивов со значением пор года, водоемов и различных природных объектов: *rabea* 'весна; трава; товарищ; компаньон'; *bhr* 'море; вели-

кий и знатный человек»; *nhr* 'река; виноград; тот, кто днем работает'; *hathaba* 'плато; болтливый человек'; *jabl* 'гора; нация; большая группа людей'.

4. «Предмет одежды, обуви → человек, для которого характерно ношение указанного предмета одежды, обуви»: рус. *шляпа* 'мужской или женский головной убор; вялый, неэнергичный, ненаходчивый человек'; араб. *qibaa* 'шляпа; тряпка; женщина'; рус. *колпак* 'головной убор; простодушный, недалекий человек'; араб. *quda* 'колпак; человек высокого роста; долговязый; статист, подставное лицо'; араб. *shall* 'платок; беспокойный, горячий человек'; араб. *shafqa* 'шапка; колпак; высокий человек'.

5. В арабской лексике широко представлена метонимия, когда у отождествляемых объектов выявляются причинно-следственные и пространственные отношения. Преобразовательный процесс может осуществляться по следующим моделям:

- «действие → субъект действия»: араб. *masnad* 'опора, помощь', 'помощник'; *naubachi* 'дежурство, охрана', 'караульная служба' (ср. рус. *охрана* 'несение охраны', 'группа, отряд, охраняющий кого-, что-либо');
- «какой-либо материал, продукт → человек, имеющий отношение к такому продукту»: араб. *chair* 'известь, негашеная известь', 'торговец известью'; *qumash* 'ткань; поставщик ткани, багажа';
- «предмет → человек, имеющий отношение к этому предмету»: *tabal* 'барабан; барабанщик'; *darach* 'колесо; велосипедист'; *hetha* 'обувь; ботинок; сапожник'; *tabakh* 'плита; шеф-повар; скупой человек';
- «средство транспортировки → тот, кто использует это средство»: араб. *thaena* 'паланкин', 'женщина, находящаяся в паланкине';
- «явление, обстоятельство → тот, кто связан с этим явлением»: *daeia* 'причина, повод, мотив', 'агитатор, пропагандист', 'проповедник'; *ser* 'тайна; агент тайной полиции'; *muharem* 'табу; священное место; верблюд; жена';
- «растение → человек, обрабатывающий или продающий такие растения»: араб. *hell* 'травянистое тропическое растение кардамон; продавец кардамона';
- «произведение – его автор»: *qessa* 'рассказ; тот, кто пишет что-либо'.

6. В арабском языке распространена и обратная метонимическая модель, семантические преобразования в которой направлены от человека на различные предметы

и приспособления. Как правило, модель характеризуется следующей наполненностью: «человек → то, что соотносится, соприкасается с человеком в процессе работы»: *muthamida* 'фельдшерница, санитарка', 'компресс'; *tabakha* 'повариха, кухарка', 'газовая плита'; *taiara* 'летчица', 'самолет'; *atara* 'профессия парфюмера', 'торговля парфюмерными товарами', 'парфюмерные товары'.

Нетрадиционные смысловые отношения между первичным и вторичным ЛСВ наблюдаются у арабских существительных *naseh* 'индикатор, указатель; советник; фельдмаршал', *laban* 'кирпич; продавец молока, молочник', *mchdil* 'дворец; спорщик', *jacer* 'мост: человек с огромным телом; смелый человек'; *shar* 'улица; законодатель; автор; разговорный человек'. Смысловая связь между такими ЛСВ практически не выявляется (или вскрывается при специальном этимологическом исследовании), и между такими единицами устанавливаются скорее омонимические, а не семантические отношения.

Таким образом, в русском и арабском языках распространены метонимические конструкции, основанные на смежности, сопредельности предметов и явлений действительности. Выявленные модели ориентированы на человека и в процесс метонимизации включают такие источники мотивации, как наименования помещений, предметов одежды и обуви, средств транспортировки, растений, пор года, водоемов, атмосферных явлений и др. В арабском языке (в отличие от русского) широко представлены метонимии с причинно-следственными и пространственными отношениями ЛСВ, а также нестандартные случаи семантических преобразований, которые свидетельствуют о расширении проявления семантической деривации и новых способах образования вторичных номинаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стариченок, В. Д.* Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 811 с.
2. *Голуб, И. Б.* Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 448 с.
3. *Арутюнова, Н. Д.* Метафора / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 300–301.
4. *Гинзбург, Е. Л.* Конструкции полисемии в русском языке: таксономия и метонимия / Е. Л. Гинзбург. – М.: Наука, 1985. – 223 с.
5. *Античные теории языка и стиля.* – СПб.: Алетейя, 1996. – 363 с.
6. *Ушаков, В. Д.* О некоторых стилистических фигурах в трудах Абделькахира Джурджани / В. Д. Ушаков // Вопросы языкознания. – 1980. – № 5. – С. 64–73.

7. Королева, О. Э. Метонимия как тип значения: семантическая характеристика и сферы употребления / О. Э. Королева. – Обнинск: Институт муниципального управления, 2002. – 158 с.

SUMMARY

The article deals with the structure of adjacency relations in Russian and Arabic. Characterized by direct and inverse metonymic models, semantic trans-

formations that is directed by a man on a variety of items and appliances (and vice versa). Found that in the Arabic number metonymic outnumber Russian metonymy. In Arabic vocabulary widely represented metonymy with causal and spatial relationships, as well as non-traditional semantic connections between primary and secondary LSV.

Поступила в редакцию 26.11.2014 г.

Репозіторій БДПУ